

На секунду Лиз посмотрела на секретаршу, в то время как слова и их значение погрузились в нее.

Неблагоприятный... фон?

Ох... Так ты будешь такой?

Выросшая в среде, где люди будут бить ее только сильнее, если она проявит слабость, у Лиз была другая сторона по отношению к ней, которая вышла только на основе ситуации.

Она могла бы проглотить свой гнев и быть холодной, если бы это было так, как раньше, где была хотя бы мера сомнения в действиях генерального директора.

Теперь, с такой вопиющей провокацией, она никак не могла молча принять это решение.

"Да, у меня был вопрос. Могу я спросить, для какого уровня зарплаты, скажем, для администратора?"

Насколько Лиз знала, секретарши обычно не были осведомлены о точных деталях, таких как зарплаты, предлагаемые для других должностей. Поэтому, несмотря на то, что генеральный директор сказал администратору "доработать второй пакет", она сомневалась, что женщина, стоявшая перед ней, точно знала, какой именно второй пакет.

"\$50-60,000. Зарплата основана на личной квалификации".

Увидев ответ секретарши в тоне, который ясно показывал, что она привыкла видеть людей "правильного" происхождения с образованием Лиги плюща, в отличие от нее, которая выросла в одном из беднейших районов города, Лиз улыбнулась, зная, что ее догадка была верной.

Эта женщина понятия не имела, что ей предлагают.

Не сказав ни слова в ответ, она удалила стилус с обложки планшета и с расцветом подписала свое полное имя, прежде чем дать отпечаток пальца в качестве окончательного подтверждения и встать с планом в голове.

.....

Когда Дженни наблюдала за этим, на ее лице появилось выражение отвращения.

Она общалась с администратором у входа в комплекс, который сказал ей, что Лиз написала имя одного из самых низкокласных районов в Нью-Йорке, как место, откуда она приехала.

Это было место, где найти кого-то, у кого нет дела в полиции, было бы чудесно.

Как представительница уважаемой семьи из среднего класса, которая росла в отвращении к таким людям, она испытывала естественную неприязнь к Лиз, которая представляла этот класс общества.

Позже, когда она получила сообщение от генерального директора, чтобы задать вопрос о причине ее отказа от Гарварда и сказать ему ответ, к этому негативному имиджу добавился оттенок ревности.

Если бы она получила такое же предложение, она без колебаний оставила бы все, чтобы бежать к шансу войти в высший класс общества.

Тогда, увидев Лиз на самом деле получить работу, все объединилось в желание уйти в отставку с этой женщины.

Это было причиной, по которой она сказала то, что сказала раньше.

Тот факт, что это не повлияло на эту женщину, только заставил ее поверить, что бесстыдство тоже можно добавить к ее оценке Лиз.

Ну, позже было бы гораздо больше возможностей.

Даже не потрудившись скрыть неприятное выражение лица, Дженни протянула руку помощи, чтобы забрать скрижаль у Лиз, которая встала.

Обычно планшет был бы пуст, если бы все формальности были выполнены.

Тем не менее, контракт все еще был виден, но Дженни не могла прочитать детали с того места, где она стояла.

Вдруг Лиз споткнулась, бросив скрижаль у ног Дженни.

Когда Дженни наклонилась, чтобы поднять ее, она, наконец, увидела цифру внизу, которая в три раза превышала ее собственную зарплату.

Глаза широко раскрылись, а челюсть заметно опустилась, и она могла только смотреть на число, в то время как Лиз говорила: "Упс! Должно быть, я забыла где-то расписаться".

Чувствуя, как скрижаль вырвали из ее руки, Дженни, наконец, вернулась к своему чувству, но

чувство шока все еще не покидало ее разум.

Что, черт возьми, происходило?

Разве эта женщина не из второсортного университета?

Разве обычная зарплата не была около 70 тысяч долларов?

Что в ней могло быть такого особенного?

Даже когда эти вопросы вращались в ее голове, Лиз подписала на месте, которое оставила в контракте, и вернула скрижаль обратно.

С фальшивой улыбкой, точно такой же, как у Дженни, на лице она сказала: "Я не могу точно сказать, сколько мне предложили, но, наверное, они фиксируют зарплату, основываясь на личной квалификации".

По мере того, как Дженни понимала слова, по ее лицу проходило смущение, из-за которого она получала выражение, похожее на то, что она съела что-то гнилое.

Увидев это, Лиз радостно вышла из комнаты с пружиной на ступеньках, оставив Дженни, которая до сих пор не могла понять, как за такое короткое время повернулись столы.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/799378>